

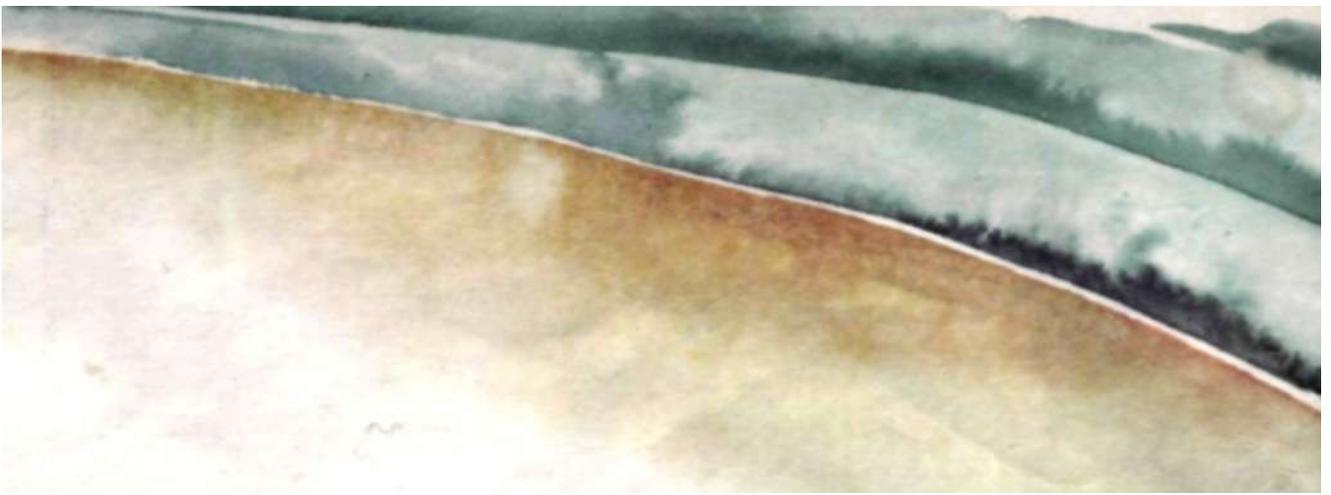

Говорят, раньше лебеди были немymi птицами, и лапки у них были чёрные. Теперь всякий знает, что они кричат: «Кы-кы, кы-кы, кы-кы», и лапки у многих лебедей красные.

Почему?

Давным-давно в стойбище на берегу залива жила маленькая девочка. Она очень любила играть на ровном светлом песке. С утра до вечера девочка строила из песка домики, рисовала на них узоры.

Весной и осенью пролетали над стойбищем красивые птицы-лебеди. В то время, когда жила эта девочка, лебеди были немые. Они, как белые облака, молча проплывали над заливом. Девочка любила лебедей. Ложилась она на тёплый песок и смотрела, смотрела на стаи до тех пор, пока они не исчезали вдали.

Потом девочка весело бежала домой. Её ласково встречали отец и мать. Жили они очень дружно.

Но вдруг мама умерла. Отец и дочь сильно горевали.

Через месяц отец уехал в дальнее стойбище за новой мамой для своей маленькой дочери.

И привёз он красивую женщину с чёрными соболиными бровями, ресницами, как кисточки на ушах зимней белки, и толстыми, подобно хвосту чернобурой лисицы, косами.

Мачеха сердито посмотрела на девочку и ничего не сказала.

На другой день отец уехал на охоту. Девочка проводила его до берега и стала рисовать на песке лодку-долблёнку, лёгкий гарпун, больших и маленьких нерп. Это она желала отцу удачи.

Потом она долго играла на берегу. Когда поднялось солнце высоко над лесом, побежала девочка домой завтракать. Вошла в дом, видит—мачеха спит ещё. Девочка тихо вздохнула, вернулась на берег.

У самой воды строила девочка домики из мокрого песка. Набегали волны и всё смывали. Девочка смеялась и лепила новые домики. Играла она, играла с волнами и не заметила, как наступил полдень. Спихватилась, когда солнце начало припекать голову.

Девочка опять побежала домой. Мачеха ещё лежала в постели. Наконец она встала. Принесла из амбара белую мягкую юколу* и стала есть.

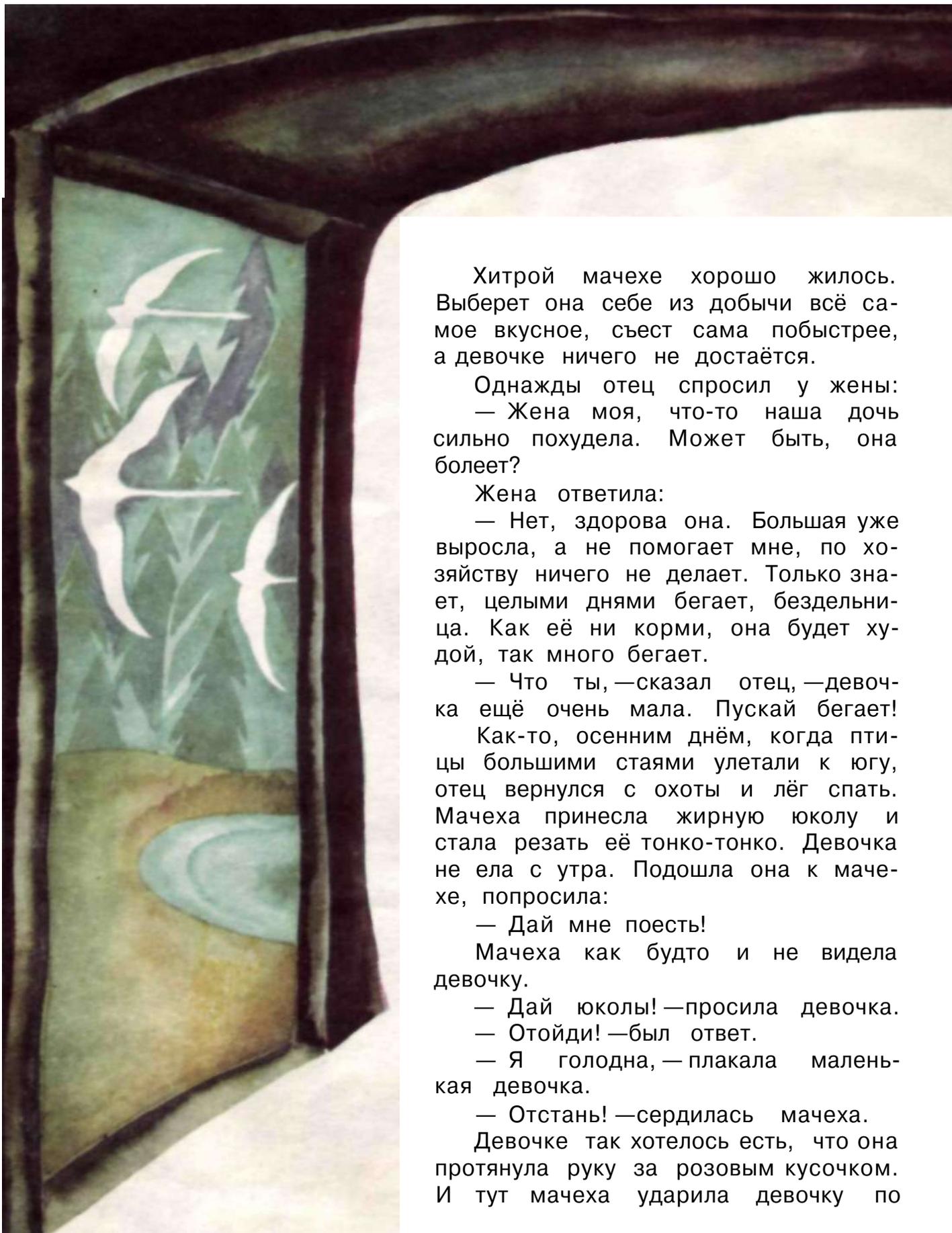
Вот съела мачеха последний кусок, облизала пальцы. На девочку даже не поглядела, бросила ей хвостик вяленой кеты. Съела девочка хвостик и ещё больше есть захотела. А мачеха снова легла спать.

Так настали для девочки голодные дни.

Отец добывал много дичи. Приходил домой усталый. Отдохнёт и вновь надолго уходит в море или в тайгу, знает отец—впереди зима длинная, вьюжная, надо побольше припасов заготовить, чтобы хорошо перезимовать.

* Юкола — вяленая рыба.

Хитрой мачехе хорошо жилось. Выберет она себе из добычи всё самое вкусное, съест сама побыстрее, а девочке ничего не достаётся.

Однажды отец спросил у жены:

— Жена моя, что-то наша дочь сильно похудела. Может быть, она болеет?

Жена ответила:

— Нет, здорова она. Большая уже выросла, а не помогает мне, по хозяйству ничего не делает. Только знает, целыми днями бегаёт, бездельница. Как её ни корми, она будет худой, так много бегаёт.

— Что ты,—сказал отец,—девочка ещё очень мала. Пускай бегаёт!

Как-то, осенним днём, когда птицы большими стаями улетали к югу, отец вернулся с охоты и лёг спать. Мачеха принесла жирную юколу и стала резать её тонко-тонко. Девочка не ела с утра. Подошла она к мачехе, попросила:

— Дай мне поесть!

Мачеха как будто и не видела девочку.

— Дай юколы!—просила девочка.

— Отойди!—был ответ.

— Я голодна,—плакала маленькая девочка.

— Отстань!—сердилась мачеха.

Девочке так хотелось есть, что она протянула руку за розовым кусочком. И тут мачеха ударила девочку по

рукам острым ножом. Кончики пальцев так и остались на столе. Девочка выбежала на улицу. Плакала она горько. И некому было пожалеть её. Кровь из пальцев струйками стекала на землю.

Девочка всхлипывала:

— Кы-кы! Кы-кы!

В это время над заливом пролетали лебеди. Они услышали плач девочки и сделали круг. Потом сели рядом с ней.

Смотрят они на девочку, жалко им её. Так жалко, что лебеди

тоже заплакали. Долго-долго плакали они молча. И вдруг стали громко кричать:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Услышал их голоса отец девочки, проснулся, выскочил из дома. Видит, что дочь окружили лебеди. Он поскорее схватил лук и стрелы, чтобы убить больших птиц.

Лебеди взмахнули крыльями. Закричали дружно, тревожно. И вдруг у девочки хоже выросли крылья. И превратилась она в красивую лебедь.

Опустил охотник лук. Смотрит, как стая поднимается в небо. В самой середине стаи — большая белоснежная лебедь. Только лапки у неё красные.

Все лебеди кричат:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

А молодая птица молчит.

Схватился охотник за голову, стал кричать вслед улетающей стае:

— Дочь моя! Вернись!

В ответ раздалось только:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Долго охотник стоял на прибрежном бугре, печально смотрел вслед стае.

Вот лебеди бисером повисли над морем. И вскоре совсем растаяли вдали.

Каждую весну над стойбищем у залива пролетают лебеди. И громко плачут:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Только одна птица молчит.

И каждый раз видят лебеди далеко внизу одинокую фигуру охотника. Неподвижно стоит он на бугре и смотрит в небо.

С тех пор прошло много времени. И на том месте, где стоял когда-то охотник, выросла большая лиственница.

Стоит она, подавшись в сторону юга, подняв к небу кривые ветви—руки. И лебеди с красными лапками, летя на север или на юг, обязательно завернут к той лиственнице и громко проплачут:
— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

